

УДК 005.5:316

DOI: 10.17072/2078-7898/2016-2-145-152

ДИАГНОСТИКА КРЕАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Салогуб Анжела Михайловна, Демина Нина Владимировна

Пятигорский государственный университет

В статье исследуются потенциал и роль социальной диагностики как функции социального управления, выражаемого в приоритете социального планирования и проектирования с целью формирования социально-продуктивной среды и согласования интересов различных социальных субъектов, среди которых наибольшим потенциалом обладает креативный класс. Для традиционного социального управления характерны стабилизирующая и регулятивная функции. Социальная диагностика слабо представлена по причине конъюнктурности управленческих решений и преобладания «антикризисного» профессионализма. Для совершенствования социальной диагностики как условия перехода к креативному управлению в систему управленческих воздействий следует включить широкую социальную экспертизу и, главное, актуализировать и представлять управление в состоянии выбора между различными альтернативами общественного развития, что возможно при создании в российском обществе соответствующих институциональных площадок, занимающих медиаторное положение между системой управления и креативными общественными слоями.

Исследование позволило сделать ряд выводов. Во-первых, в креативном управлении объективно возрастает роль социального диагноза как наиболее достоверного способа поиска оптимальных вариантов общественного развития. Во-вторых, социальная диагностика представляет собой инструмент воздействия на социальные процессы и способ изменения самой системы управления. В-третьих, общество, нуждаясь в конструировании своей картины будущего, должно опираться на реальные тренды развития. В-четвертых, креативное управление может помочь в формировании диагноза исходя из изменений социальных настроений, из совокупности источников и трендов реального социального развития.

Ключевые слова: социальная диагностика; креативное управление; креативный класс; социальное проектирование; социальное управление; общество; прогнозирование.

CREATIVE MANAGEMENT DIAGNOSIS

Anzhela M. Salogub, Nina V. Demina

Pyatigorsk State University

Authors of this article analyze the potential and the role of social diagnosis as a function of social management, social planning and social projecting as its major components in forming of a social-productive environment and harmonizing in interests of different social subjects, especially the creative class that has the greatest potential. The traditional social management is characterized by stabilizing and regulating functions. The present of social diagnosis is weak by reason of conjuncture of managerial solutions and dominance of «crisis management» professionalism. To increase the role of social diagnosis as a condition for conversion into creative management it is necessary to include a widespread social expertise into social influence system and, above all, to actualize and present management as a choice of social development alternatives. That could be possible after creating inside Russian society some appropriate institutional areas, which would play a mediator role between management system and creative social groups.

The research has the following summary: first, the role of social diagnosis in creative management is objectively increasing, as it is the most reliable method of searching of optimal social development options; second, social diagnosis is a tool to influence on social processes and a way to change the management system itself; third, society demanding the construction of its vision of the future should rely on actual development trends; fourth, creative management can help in diagnosing on the basis of social moods changes and the whole set of actual social development sources and trends.

Key words: social diagnosis; creative management; creative class; social projection; social management; society; prediction.

В российском обществе, где система управления испытывает дефицит социального видения, актуальными становятся выработка и закрепление определенных управленческих схем, включающих социальное диагностирование и проектирование. Однако не только сам по себе сложный набор маркеров и критериев создает трудности социальной диагностики, но и сама социальная диагностика является многоуровневым дрейфующим направлением, которым могут быть измерены уровни социальной уверенности, а с другой стороны, предвидение социальных рисков.

Исходя из этого вывода, важно различать использование управлением инструментов прогнозирования и непосредственные управленческие решения. Прогнозное социальное проектирование соответствует критерию методологической толерантности и методологической открытости [7, с. 206].

Если объектом креативного проектирования является социальное развитие, то есть смысл выявить три уровня прогнозирования: во-первых, краткосрочные социальные тренды, которые могут попадать под категорию реактивных решений; во-вторых, тренды, связанные с воздействием на уровни региональных и локальных общностей; в-третьих, долгосрочные тренды, к которым особенно обращено внимание креативного управления как к трендам, придающим управлению двустороннюю конфигурацию и действующим в направлении и по принципу упомянутого точечного воздействия.

Ясно, что в современных условиях развитие не может пониматься как сфера абсолютного социального контроля. Найти точки и эпицентры изменений, корректировать и регулировать новые социальные инициативы представляется очень важным делом. Сложность управленческой практики предшествующих десятилетий состояла в том, что методологически верное направление социальной диагностики на практике не имело реальных последствий: с одной стороны, в обществе был слишком высок потенциал инерционности, а с другой — сама система управления, замкнутая на конечный результат, не может быть системой социальной проективности.

Развитие российского общества можно трактовать в зависимости от предлагаемой модели и как линейное, и как циклическое. Также явно модным становится синергетический тренд. Не вдаваясь в подробный анализ этих проблем, можно только сказать, что социальная диагностика в настоящее время определяется критериями реальности (постановки только разрешимых задач) и контролируемости (обеспеченности возможности результатов и их ответственности целям) [10, с. 336].

В конечном счете креативное управление есть управление по формированию моделей развития. И

при том, что продолжают споры по поводу смен приоритетов компенсаторной политики на политику гармоничную, важной остается проблема активизации управления по планированию социальных инициатив, которые представляют наиболее приемлемый с точки зрения ресурсной базы потенциал развития.

Как известно, само по себе управление есть предложение и выбор альтернатив развития, для которого характерно следование принципу поиска решений. Приведем в этом отношении показательный пример. Система социального управления в России, внедрение институциональных площадок для креативного класса — вот что отличает креативное общество от информационного, где технологиям отводится важное, но не первостепенное место в общественном развитии [2, с. 228].

Диагностика, таким образом, становится не просто функцией, а гиперфункцией управления, от которой зависит ее регулятивный и контролирующий потенциал. Характерная особенность современной ситуации состоит в том, что при многообразии различных экспертных сообществ и процедур проверки управление часто остается наедине со своими проблемами, когда воздействие на социальный процесс представляется неопределенным или включающим массу социальных рисков. Система социальной диагностики в обществе практически не сложилась. Большинство населения, ориентируясь на актуальные приоритеты, связано с целью удовлетворения базисных социальных потребностей.

Как отмечают авторы исследования «Социальный капитал и социальное расслоение в современной России», позиции россиян по критерию социальной уверенности являются низкими по сравнению с другими посткоммунистическими государствами (Польша, Чехия, Венгрия) [2, с. 228]. Только каждый второй россиянин уверен в своем будущем, причем этот показатель погашается тем, что большинство надеется на собственные силы. Можно говорить об определенном отходе от социально-патерналистской модели поведения. Есть, правда, и существенный нюанс: россияне не полагаются на социальное управление как возможность достижения успешности.

Исходя из того, что социальная уверенность как убежденность индивидов в своей способности влиять на обстоятельства есть выбор между полным тотальным социальным опекуном и социальной анархией, можно сказать, что креативное управление принимает во внимание ситуацию неуверенности как влияющую и на восприятие социальной диагностики. В обществе, где уровень социальной неуверенности высок, прогнозы оцениваются, как правило, с высокой степенью недоверия.

При построении социально-диагностической модели следует отбросить все, что не оказывает социально значимого влияния. Для ясности можно сказать, что предпосылками социального диагностирования выступают, во-первых, существующая потребность общества в социальном видении; во-вторых, диагностический потенциал системы управления; в-третьих, социальная динамика общественных процессов.

Каждая из перечисленных предпосылок не может рассматриваться вне связующего контекста. В частности, потребность российского общества в предвидении достаточно ослаблена, так как мы имеем дело, с одной стороны, с отторжением советского синдрома планирования и неумеренного оптимизма; с другой — с тем, что существующие социально-неравновесные состояния, социальные и социально-территориальные диспропорции создают множество различных локальных и групповых картин предвидения.

В отношении диагностического потенциала системы управления можно сказать, что с формальной, внешней точки зрения она выглядит достаточно пристойно. В стране с начала 2000-х гг. внедряются долгосрочные программы социального и социально-экономического развития. Правда, особенность их состоит в том, что они быстро «забываются» и кажутся подверженными влиянию политической конъюнктуры, являются своего рода инструментом политической борьбы; однако при этом создается впечатление демонстрации и неспособности экспертного сообщества работать над формированием индикаторов социальной динамики.

В вышеприведенном перечислении также важным является то, что существует определенная путаница, связанная с воздействием социальных трендов. Безусловно, в ситуации, когда на локальные процессы накладывают свой отпечаток глобальные, сложно разделить запутанные социальные узлы. Тренды не являются свободными, не действуют линейно. Выгодным становится воздействие по испытанным лекалам и рецептам.

Несмотря на высокий уровень ведомственной междоусобицы, борьбу за финансовые, организационные ресурсы, управленческие эффекты сосредотачиваются на достижении кратковременного результата. Социально-диагностическое влияние креативного управления и состоит в том, чтобы придать управлению стратегию. Ни субъективно оцениваемые результаты, ни оптимальность управленческих ресурсов не влияют так на ощущение значимости управления, как возможности социальной диагностики.

Социально-диагностическая функция реализуется при определенных условиях. Мало заявить о же-

лательности социальной диагностики. Важным является формирование более динамичных и новых ориентиров управленческой стратегии. Несмотря на высокую степень вовлеченности России в глобализацию, формулируется задача извлечения выгоды из глобального процесса и избежания потерь. Обобщенно говоря, социальная диагностика требует разработки социального подобия общества по аналогу Европейского союза, но определяемую ресурсами воспроизводства.

Собственно в социально-диагностическом плане креативное управление есть система воздействий и влияний, направленных на обнаружение и стимулирование тенденций, которые бы способствовали выдвинутому приоритету креативной модернизации. Как пишет Ю.Г. Волков, общество не является креативным, если не расходуется две трети человеческих ресурсов, а также в той ситуации, когда две трети человеческих ресурсов расходуются на способы обогащения и выживания [2, с. 270].

В приложении к российским проблемам диагностика осложняется тем, что креативный потенциал находится в дисперсном состоянии, не привлекаются локальные и региональные ресурсы. Преобразование механизма управленческого взаимодействия объективно предполагает социальную диагностику. Сегодня вопросы повышения эффективности можно решать только через достаточно точное знание, достаточно высокий уровень информированности и его распределение по уровням управления, при котором креативность может быть наиболее эффективной.

Такой подход отражает стратегию, где возникают и получают распространение различные формы креативной организации и самоорганизации. Независимо от форм проявления и влияния, социальный диагноз представляет собой управленческий интерес, так как ставит управление в состояние, которое опережает и формирует (в переносном смысле) социальные процессы.

Все это предполагает вынесение проблем диагностики в разряд первоочередных. Именно поэтому будущее должно рассматриваться не как «громилла», а как друг [4, с. 99]. Рассматривая диагностическую функцию управления, следует подчеркнуть, что, во-первых, она наиболее приближена к выполнению этой функции, так как включает в себя управленческий выбор, делающий будущее прогнозируемым процессом; во-вторых, обладает достаточно высоким уровнем социального предвидения, имея дело с постоянной циркуляцией и обменом идеями.

В процессе реформирования российского общества стратегические цели часто подменялись и продолжают подменяться средствами, будущее буквально «лепится» по частностям. На наш взгляд, чтобы модернизация, имеющая системный характер,

состоялась как долгосрочный социальный проект, социальная диагностика не только должна формироваться на уровне традиционных краткосрочных, среднесрочных и долгосрочных прогнозов, но и включать модель постоянной экспертизы: социальные процессы станут процессами «наблюдаемыми», т.е. процессами, которые подвергаются всестороннему перекрестному анализу.

Не вдаваясь в подробности и детали одностороннего административного подхода, что связано с характером российской правящей элиты, можно отметить и тот факт, что решение, допустим, проблемы региональной самостоятельности связано с формированием соответствующих диагностических центров. Основной путь разрешения состоит, на первый взгляд, в реформатировании региональной среды. Но исключительно важно помнить, что управление призвано обеспечивать развитие региона, и определение долгосрочных целей не является субпроцессом [5, с. 217].

Интересно сравнивать в этом отношении социальную диагностику, понимаемую как отраслевую специализированную экспертизу, и диагностику на уровне принятия стратегических решений. Основные индикаторы социальных перемен для узкоспециализированного видения оказываются неизменными либо показывают позитивную динамику, что, на наш взгляд, связано и с зависимостью прогнозов от интересов той или иной группы.

Стратегический уровень социального диагноза, по сравнению с узкоспециализированным, выглядит проигрышным, так как не устраивает по части детализации. Большинство предлагаемых сегодня социальных прогнозов либо низкого качества, либо имеют открытый общественно спекулятивный характер. Одно из следствий этого — недоверие к прогностке со стороны управленческого аппарата.

Кроме того, не следует забывать, что социально-диагностический потенциал креативного управления может быть создан на основе уже имеющихся структур, в том числе и потому, что возможна конвертация опыта, знаний, навыков в определенные прогностические способности. Основное, что необходимо принимать во внимание, так это то, что диагностика должна приобрести статусный характер, легитимироваться в системе управления и, главное, приниматься не с целью одобрения или неодобрения управленческих решений или как постфактум в качестве оправдания обстоятельств, а быть ориентиром в управленческой деятельности.

Как пишут авторы исследования «Россия реформирующаяся», в стране до сих пор существуют паллиативные варианты национальных проектов, которые сами по себе есть, безусловно, шаг вперед, но которые не могут стать сверхидеей, для консолиди-

рования общества [8, с. 631]. Если принимать во внимание сам факт существования национальных проектов, это уже шаг вперед по сравнению с эпохой кризисного/антикризисного управления.

Другое дело, что национальные проекты являются целевыми и недостаточно опираются на социальную диагностику, не принимают во внимание возможности изменения социальной ситуации и настроений: так, ориентировка на нефтяной индикатор фактически делает любой проект заложником экономической и политической конъюнктуры. Вероятно, для развития социальной диагностики требуется принятие прежде всего индикатора развития человеческого потенциала.

В преломлении к проблемам креативного управления в России можно сказать, что есть определенные, наиболее связанные между собой тенденции, в частности, описанные российскими учеными Л.С. Рубан и Е.Г. Катаевой индексы устойчивости развития страны и индексы социально-политической дисгармонии общества [7, с. 60–63]. В целом фиксация того, что Россия по уровню человеческого потенциала постоянно перемещается вниз, является тревожной тенденцией, для разрешения и перелома которой креативное управление может задействовать иные индикаторы развития. В русле такого подхода охарактеризованных позиций и могут интерпретироваться экономические, политические, управленческие проблемы развития.

Социальная диагностика, ее авторитет являются весьма высокими в условиях спроса общества на будущее. Отложенность спроса или социальная неуверенность стимулируют иной подход — свертывание диагностических интенций управления путем учета и предложения экспертов, работающих с конкретными техническими и организационными решениями. Анализируя возможности социальной диагностики управления, мы, таким образом, подходим к проблеме выявления объективных и субъективных ее условий. Очевидным представляется, что креативное управление, не являясь просто набором функций, определяет диагностику в рамках закрепления наиболее отработанных механизмов при достижении конвенции с представительным экспертным сообществом. К примеру, духовная сфера может оказывать реально позитивное социально-мобилизующее воздействие, если вернет себе приоритеты воспитания и перестанет быть либо сферой чисто коммерческих услуг, во что ее пытаются упорно превратить, либо инструментом манипулирования настроениями.

Диагностика в этом отношении формируется как процесс стратегирования. Очевидно также, что управление обретает новое качество — наличие субпозиций, представляющих возможности соци-

ального прогнозирования всех заинтересованных сторон. Процедуры социального видения, социального прогнозирования, социального проектирования являются однопорядковыми, но не аналогичными. Социальное видение больше относится к сфере харизмы, личных талантов, о которых писал М. Вебер. Прогнозирование вырисовывается из опыта футурологии — проективная деятельность — и относится к эпохе социального конструирования.

Социально-диагностическая функция должна опираться не на результат, а на возможные потери при принятии решений. Чем социальный диагноз вероятнее и стратегичнее, тем больше возможностей для уверенности в достижении результатов, тем выше уровень воздействия на всю сферу социальных процессов, что, конечно, не отменяет необходимости продуцирования прогнозов по отдельным направлениям.

Характерно, что в современном российском обществе утихли споры по поводу того, каким может быть облик России через 15–20 лет. Те же ориентиры, которые вкладываются в уста политиков, как правило, звучат достаточно неубедительно и содержат сравнение с существующими зарубежными образцами (Португалия, Италия, в меньшей степени Китай).

Полагая, что диагностика все-таки не является процедурой экстраполяции, следует исходить из того, что достоинства креативного управления состоят в формировании образа креативного будущего в России, о чем пишет Ю.Г. Волков [2, с. 275]. При том, что в обществе не предвидится взрыв завышенных ожиданий, на креативное управление можно возложить определенные надежды, связанные с тем, чтобы установить определенное равновесие между экспертными оценками и настроениями населения. Сложность состоит в их отрыве друг от друга, экспертные оценки становятся элитарным знанием и могут осуществляться для воспроизводства социальных различий.

В том, что экспертное сообщество должно сохранять интеллектуальный и профессиональный статус, есть рациональное зерно: ограничение касается того, каким образом социальный диагноз может служить мобилизации или иммобилизации общества. Поэтому в системе креативного управления есть и определенный гуманистический посыл. Социальная диагностика является мощным средством повышения динамики позитивных социальных настроений. Если управление смотрит в будущее, в обществе есть определенные подвижки в нарастании социальной уверенности.

Следует отметить, что социально-диагностический фактор действует с неодинаковой силой в разных сферах социальной жизни. Например, когда

речь идет о сфере образования, то можно выявить определенные тренды по типу «образование на всю жизнь». Что же касается системы социальной защиты, нужно учитывать множество факторов, влияющих на социально-демографическую ситуацию в стране. Отсюда социальная диагностика является интегральной, рисующей фундаментальную картину будущего и одновременно включающую в себя разнообразие вариантов развития.

Как видно из контекста исследования, креативное управление проявляется как управление, вносящее в жизнь общества продуцирующие изменения. Сопоставляя способы и цели креативного управления с результатами соцопросов, мы видим, что в большей степени социальная диагностика удовлетворяет потребность общества в планируемых изменениях — изменениях, которые готовы принять большинство населения. При этом 75% россиян высказывают неудовлетворенность относительно доступа к власти, а это косвенно означает, что власть для большинства выглядит замкнутым кругом, где будущее строится только для избранных [1, с. 42].

Возникает вопрос о том, какое отношение это имеет к социальной диагностике? Если считать диагностику инструментом узнавания общества, гаммы общественных настроений и формирования ожидаемых тенденций, то факт, что в России целостное социальное видение распадается на ряд взаимоисключающих фрагментов, свидетельствует о том, что страшны не изменения сами по себе, а их последствия, если не происходит проективное осмысление.

В оценке населением управления на первый план выходит критерий социальной эффективности, вплотную подводящий к вопросу о возможности социального проектирования, поскольку часто, если вспомним пресловутый закон о монетизации льгот, последствия не просчитываются или игнорируются. Подобная управленческая политика приводит к нарастанию в обществе протестных настроений, для которых еще нужно найти соответствующую схему управленческого воздействия.

Кроме того, диагностический ресурс выявляется более точно, если управление является более сложным, чем его функциональная программа [6, с. 98]. По разным причинам управление включает систему незапрограммированных, спонтанно возникших связей, которые вносят в диагностику просчет социальных альтернатив. Существует два пути формирования социальной диагностики. Один — формальный — связан с тем, чтобы создать соответствующие бюрократические процедуры и подготовить достаточный штат экспертов. Другой — неформальный — связан с формированием разнообразных сетей информирования, налаживания коммуникативных обратных связей, включающих мониторинг обществен-

ных настроений, в том числе и той части населения, которая может по тем или иным причинам восприниматься маргинальной, но служить индикатором возникновения социальных проблем.

Отмечая, что в социальной диагностике мало выявить «болевые» точки или изломы социальных настроений (в этом «преуспевает» антикризисное управление), мы можем сказать, что, двигаясь по креативному вектору, управление становится программирующим. В это нужно внести важный теоретико-методологический нюанс.

После Октябрьской революции в русле решения народнохозяйственных задач и прежде всего задачи повышения производительности труда начинаются исследования по всей организационно-управленческой проблематике. СССР сформировал теоретическую основу социального планирования в мире. Советские ученые были убеждены, что хозяйствование невозможно без планомерной организации экономики страны.

По мнению Н. Кондратьева, наиболее выдающегося экономиста советского периода, государство может и должно воздействовать на народное хозяйство с помощью планирования и прогнозирования [3, с. 193]. Именно ученых СССР следует считать родоначальниками теории и практики индикативного планирования, внедренного в послевоенные десятилетия по настоянию кейнсианцев практически во всех развитых странах Запада.

Обобщение и анализ работ советских ученых дает вполне достаточно оснований говорить о том, что их взгляды соответствовали прогрессивным управленческим идеям Запада и даже опережали их в ряде аспектов.

Однако патологическая проблема советского социального планирования заключалась в том, что оно стало диссонировать с политическими амбициями правящего истеблишмента и сложившейся идеологии.

Насаждение иллюзии, что вся экономическая наука сводится только к ее финансовому аспекту, загубило в СССР развитие экономической науки в ее основной, нефинансовой части. А именно в таких сферах прикладной и теоретической экономики, как долгосрочное и оперативно-календарное планирование.

Второе великое «открытие» «ученых экономистов» получило название экономической реформа. Сами идеологи этой реформы и сегодня объясняют ее суть так: переход от административно-командных и командно-распределительных методов к научно обоснованным экономическим (догматическим) методам хозяйствования и планирования.

В целом же народнохозяйственный комплекс под воздействием якобы экономической реформы пре-

вратился в индустриальный колосс, перерабатывающий природные, интеллектуальные, человеческие ресурсы не столько во благо людей, сколько в показатели и параметры.

Еще худшим последствием «экономической реформы» СССР в последние десятилетия XX в. стало последствие идеологическое. Ведь калечащие советскую экономику и ухудшающие жизнь людей плановые показатели насаждались под видом совершенствования планового социалистического хозяйствования, что дискредитировало саму его идею.

По сравнению с советской системой планирования креативная проективность предполагает как поиск альтернатив вариантов развития и соответствующих управленческих решений, так и включение показателей человеческого потенциала, в отличие от системных характеристик, фиксирующих разрыв между человеком и обществом, и определение тенденций с целью их включения в жизнь самого общества, для того чтобы они работали на общество, а не выступали источником социальных рисков.

Допустим, до сих пор региональное развитие понимается как риск. В нем заложены и проблемы деления на депрессивные и благополучные, и вопросы социально-экономической деградации, регионального своеволия и низкого качества регионального управления. Все эти проблемы, имеющие реальное содержание, в креативном измерении могут стать плюсом, если рассматривать тенденции дифференциации регионов как возможности для диагностирования процессов интеграции и кооперации.

Готовность к такому пониманию требует более детального подхода к изучению управленческой проблематики, к выделению креативных параметров составляющих ее процессов. Очень часто приходится сталкиваться с тем, что, за исключением предписанных действий, диагностика воспринимается как инструмент утверждения, в то время как ее реальный потенциал для управленческой практики состоит в усилении социально-когнитивного и социально-познавательного компонентов.

В связи с происходящими процессами распространения информации, казалось бы, социальная диагностика не находится в сложной ситуации. В то же время ей присуще свойство ошибки в том смысле, что отбирается и фильтруется информация по принципу соответствия целям. Поэтому возрастает уровень погрешности, часто характеризуемый как недоработки системы управления.

Оптимальная модель, таким образом, должна включать как основные тенденции, так и случайные факторы, которые при определенных условиях могут породить достаточно мощные социальные тренды. Надо также признать, что с точки зрения креативного управления реализация программы, так же, как и

поддержание режима управленческой деятельности, являются «сборочными процессами». Имеется в виду, что они обретают реальные конфигурации благодаря воздействиям социальной диагностики.

Реализуя социально-диагностический потенциал, креативное управление становится действительно управлением людьми. Процессы и тенденции моделируются в качестве трендов массового социального поведения (социальной активности). Также следует отметить, что социальная диагностика придает управлению не некий научный статус, а связывает управленческую теорию и практику, о чем писала Т.Н. Дридзе.

Наряду с этим существенным замечанием следует сказать, что социально-диагностический конструкт является ядровым по отношению к другим функциям креативного управления. Если распределение функций представить иным образом, креативное управление теряет то качество, которое обуславливает его отличия от других видов управления, например, по совершенствованию управления образованием или здравоохранением, где модель оптимизации ресурсов приводит к неоднозначным результатам, а диагностика касается только экономии средств.

Между тем для креативного управления важно, какова будет оценка человеческого потенциала страны? Какова будет цена его развития? Каким образом процессы, происходящие в обществе, влияют на качество жизни населения? Эти вопросы во многом перекрестны и в целом представляют для диагностики широкое поле вариативности. В России исторически сложилось так, что все инициативы по созданию новых социальных институтов исходили и исходят до сего времени от власти [11, с. 179], но не только инициативы в этой сфере, где существует определенная компетентность государства.

Креативное управление в России на уровне социальной диагностики показывает возможности иных, негосударственных, подходов к управлению, настраивает власть на понимание неизбежности конкретных перемен, границы расширения власти государства [9, с. 246]. Так как распад СССР и советской системы повлек за собой достаточно сдержанное отношение к социальному прогнозированию (кто бы мог подумать, что система, имевшая мощный социально-экономический ресурс, ушла в прошлое), окружающий мир перестал быть понятным, узнаваемым. Целостность видения в креативном управлении устанавливается на уровне описания, фиксирования социальных тенденций, среди которых и выделяется тенденция креативности.

Список литературы

1. Андреев А.Л. Ценностные мировоззренческие аспекты социального неравенства // Социологические исследования. 2007. № 9. С. 38–44.

2. Волков Ю.Г. Креативность: исторический прорыв России. М.: Социально-гуманитарные знания, 2011. 328 с.
3. Коргова М.А., Салогуб А.М. История менеджмента. Ростов н/Д: Феникс, 2010. 236 с.
4. Основы социального управления / под ред. В.Н. Иванова. М.: Высшая школа, 2001. 271 с.
5. Попов А.В. Управление регионами. Ростов н/Д., 2001. 257 с.
6. Пригожин А.И. Современная социология организации. М., 1995. 296 с.
7. Региональная социология в России: сб. материалов социологических исследований / отв. ред. В.В. Маркин; Ин-т социологии РАН. М.: Экслибрис-Пресс, 2007. 480 с.
8. Россия реформирующаяся: ежегодник / отв. ред. М.К. Горшков. М.: Ин-т социологии РАН, 2008. Вып. 7. 544 с.
9. Салогуб А.М. Креативное управление в системе социального развития российского общества: дис. ... д-ра социол. наук. Ростов н/Д, 2012. 287 с.
10. Соловьев А.И. Технология администрирования: политические резонансы в системе власти современной России // Полис. 2004. № 6. С. 330–337.
11. Социальные трансформации в России: теории, практики, сравнительный анализ. М.: МПСИ, 2005. 584 с.

Получено 27.12.2015

References

1. Andreev A.L. [Value world-viewed aspects of social inequality]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological studies]. 2007, no 9, pp. 38–40. (In Russian).
2. Volkov Y.G. *Kreativnost: istoricheskiy propyv Rossii* [Creativeness breakthrough of Russia]. Moscow, Sotsial'no-gumanitarnye znaniya Publ., 2011, 328 p. (In Russian).
3. Korgova M.A., Salogub A.M. *Isroriya menedzhmenta* [History of management]. Rostov-on-Don, Feniks Publ., 2010, 236 p. (In Russian).
4. *Osnovy sotsial'nogo upravleniya* [Basics of social management]. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 2001, 271 p. (In Russian).
5. Popov A.V. *Upravlenie regionami* [Region management]. Rostov-on-Don, 2001, 257 p. (In Russian).
6. Prigozhin A.I. *Sovremennaya sotsiologiya organizatsii* [Modern sociology of organization]. Moscow, 1995, 296 p. (In Russian).
7. *Regional'naya sotsiologiya v Rossii: Sbornik materialov sotsiologicheskikh issledovaniy* [Regional sociology in Russia: collected materials of sociological researches]. Moscow, Ekslibris-Press Publ., 2007, 480 p. (In Russian).
8. *Rossiya reformiruyushchayasya. Ezhegodnik* [Reforming Russia. Yearbook]. Moscow, Institut Sotsiologii RAN Publ., 2008, iss. 7, 544 p. (In Russian).

9. Salogub A.M. *Kreativnoe upravlenie v sisteme sotsial'nogo razvitiya rossiyskogo obschestva: diss. dokt. sotsiol. nauk* [Creative management in social progress system of Russian society: dr. sociological sci. diss.]. Rostov-on-Don, 2012, 287 p. (In Russian).
10. Solov'ev A.I. [Administration process: political responses in the government of modern Russia]. *Polis* [Polis], 2004, no 6, pp. 330–337. (In Russian).
11. *Sotsial'nye transformatsii v Rossii: teoriya, praktiki, sravnitel'nyy analiz* [Social transformations in Russia: theories, practices, comparative Analysis]. Moscow, MPSI Publ, 2005, 584 p. (In Russian).

The date of the manuscript receipt 27.12.2015

Об авторах

Салогуб Анжела Михайловна

доктор социологических наук, доцент,
профессор кафедры креативно-инновационного
управления и права

Пятигорский государственный университет,
357500, Пятигорск, пр. Калинина 9;
e-mail: salogubam@yandex.ru

Демина Нина Владимировна

кандидат социологических наук, доцент кафедры
экономики, менеджмента и финансов

Пятигорский государственный университет,
357500, Пятигорск, пр. Калинина 9;
e-mail: demina76@mail.ru

About the authors

Salogub Anzhela Mikhailovna

Doctor of Sociology, Docent, Professor of Department
of Creative and Innovative Management and Law

Pyatigorsk State University,
9, Kalinin av., Pyatigorsk, 357500, Russia;
e-mail: salogubam@yandex.ru

Demina Nina Vladimirovna

Ph.D. in Sociology, Associate Professor of Department
of Economics, Management and Finance

Pyatigorsk State University,
9, Kalinin av., Pyatigorsk, 357500, Russia;
e-mail: demina76@mail.ru

Просьба ссылаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:

Салогуб А.М., Демина Н.В. Диагностика креативного управления // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2016. Вып. 2(26). С. 145–152. doi: 10.17072/2078-7898/2016-2-145-152

Please cite this article in English as:

Salogub A.M., Demina N.V. Creative management diagnosis // Perm University Herald. Series «Philosophy. Psychology. Sociology». 2016. Iss. 2(26). P. 145–152. doi: 10.17072/2078-7898/2016-2-145-152